

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 June 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок четвертая сессия

Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 23-27 мая 2011 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-6	2
II. Организация работы сессии	7-14	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	15	5
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	16-138	5
A. Общие замечания (A/CN.9/WG.III/WR.107, пункты 5-8)	18-26	5
B. Комментарий к проекту процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WR.107, пункты 5-63)	27-138	7
1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/WR.107, проекты статей 1-3)	27-89	7
2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/WR.107, проект статьи 4)	90-122	16
3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/WR.107, проект статьи 5)	123-133	20
4. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/WR.107, проекты статей 6-12)	134-138	22
V. Будущая работа	139-142	23

I. Введение

1. На своей тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 12 июня – 7 июля 2000 года) Комиссия провела предварительный обмен мнениями по предложению включить в ее будущую программу работы вопрос об урегулировании споров в режиме онлайн¹. На своей тридцать четвертой² (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года) и тридцать пятой³ (Нью-Йорк, 17-28 июня 2002 года) сессиях Комиссия постановила, что ее будущая работа в области электронной торговли будет включать дальнейшие исследования и изучение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн и что Рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура) будет взаимодействовать с Рабочей группой IV (Электронная торговля) в связи с возможной будущей работой в этой области. На своей тридцать девятой (Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года) – сорок первой (Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года) сессиях Комиссия приняла к сведению предложения сохранить вопрос об урегулировании споров в режиме онлайн в качестве одного из пунктов повестки дня ее будущей работы⁴.

2. На своей сорок второй сессии (Вена, 29 июня – 17 июля 2009 года) Комиссия заслушала рекомендацию, касающуюся подготовки исследования о возможной будущей работе по вопросу об урегулировании споров в режиме онлайн при трансграничных электронных коммерческих сделках, с тем чтобы рассмотреть те категории споров в области электронной торговли, которые могут быть разрешены с помощью систем урегулирования споров в режиме онлайн, целесообразность подготовки проекта процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн, возможность или желательность создания единой базы данных по сертифицированным поставщикам услуг в области урегулирования споров в режиме онлайн и вопрос о приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных в процессе урегулирования споров в режиме онлайн, на основании соответствующих международных конвенций⁵.

3. На ее сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссии была представлена записка Секретариата по вопросу об урегулировании споров в режиме онлайн, в которой подводились итоги обсуждений, состоявшихся на коллоквиуме, который был организован Секретариатом совместно с Пейсской школой права Института международного коммерческого права и Дикинсонской школой права Пенсильванского университета (A/CN.9/706)⁶. Комиссии была также

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункт 385.*

² Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), пункты 287 и 311.*

³ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17), пункты 180 и 205.*

⁴ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17), пункты 183 и 186-187; шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/62/17 (Part I)), пункт 177; и шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17), пункт 316.*

⁵ Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/64/17), пункт 338, и A/CN.9/681/Add.2, пункт 4.*

⁶ Коллоквиум под названием "Свежий взгляд на урегулирование споров в режиме онлайн и глобальную электронную торговлю: на пути к практической и справедливой системе

представлена подготовленная Институтом международного коммерческого права записка в поддержку возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров в режиме онлайн, которая воспроизводится в документе A/CN.9/710.

4. На этой сессии Комиссия после обсуждения решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями⁷. Было также решено, что вопрос о форме правовых стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен после дальнейшего обсуждения этой темы.

5. На своей двадцать второй сессии (Вена, 13-17 декабря 2010 года) Рабочая группа приступила к работе по подготовке правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Доклад Рабочей группы о работе ее двадцать второй сессии содержится в документе A/CN.9/716.

6. Самая последняя подборка ссылок, касающихся хода рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы, содержится в документе A/CN.9/WG.III/WR.106, пункты 5-13.

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать третью сессию в Нью-Йорке 23-27 мая 2011 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Бенин, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Египет, Израиль, Иран (Исламская Республика), Испания, Камерун, Канада, Кения, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Чешская Республика, Чили и Япония.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Индонезия, Ирак, Кувейт, Ливан, Мадагаскар, Мьянма, Нидерланды, Панама, Перу, Хорватия и Эквадор.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих организаций системы Организации Объединенных Наций: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА).

удовлетворения исков для коммерсантов XXI века (потребители и торговцы)" был проведен в Вене 29 и 30 марта 2010 года. На момент подготовки настоящего доклада с информацией о коллоквиуме можно было ознакомиться по адресу: www.uncitral.org/pdf/english/news/IICL_Bro_2010_v8.pdf.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

10. На сессии присутствовал наблюдатель от следующей международной межправительственной организации, приглашенной Комиссией: Европейский союз.

11. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк (ААГН), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), Высший институт арбитров (ВИА), Институт международного коммерческого права (Дикинсонская школа права Пенсильванского университета), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Латиноамериканский институт по электронной торговле (ЛАИЭТ), Мадридский арбитражный суд, Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Международная технологическая правовая ассоциация (МТПА), Международный институт предупреждения и разрешения споров (МИПРС), Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Организация адвокатов в Интернете (ОАИ), Организация "Электронное урегулирование потребительских споров" (ЕКОДИР), Пейсская школа права Института международного коммерческого права, Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского союза (СААОЕС), Форум по международному коммерческому арбитражу (ФМКА) и Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су Геун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-жа Розелин АМАДИ (Кения)

13. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/ WP.106); и

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WP.107).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

15. Рабочая группа продолжила обсуждение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам и рассмотрела проект процессуальных правил ("процессуальные правила") на основе документа A/CN.9/WG.III/WP.107. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения по этой теме отражены в главе IV ниже.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

16. Прежде всего было вновь подчеркнуто, что основное внимание Рабочая группа уделяет незначительным по стоимости и многочисленным трансграничным электронным коммерческим сделкам и что УСО является средством урегулирования споров, которое отличается от предыдущих стандартов ЮНСИТРАЛ, касающихся арбитража. Было также отмечено, что работа Рабочей группы должна носить практический и реалистичный характер, с тем чтобы ее результаты можно было легко применять на практике.

17. Было указано, что задача Рабочей группы заключается не в подготовке нового набора арбитражных правил, а в разработке процедур, которые стали бы необходимым оперативным и экономичным средством урегулирования споров в режиме онлайн. В этой связи было отмечено, что Рабочей группе потребуется рассмотреть вопрос о том, чем новая система УСО будет отличаться от традиционных механизмов урегулирования споров.

A. Общие замечания (A/CN.9/WG.III/WP.107, пункты 5-8)

18. Рабочая группа приступила к обсуждению вопроса о приемлемости и применимости к арбитражным решениям по урегулированным с помощью УСО делам Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год) ("Нью-йоркская конвенция"). Было отмечено, что на своей двадцать второй сессии Рабочая группа сформулировала предположение о том, что Нью-йоркская конвенция будет применима к приведению в исполнение арбитражных решений по делам, урегулированным посредством УСО. Согласно одному из высказанных мнений, арбитражные решения по урегулированным с помощью УСО делам должны приводиться в исполнение согласно Нью-йоркской конвенции, однако этот вопрос следует обсудить позднее после рассмотрения процессуальных правил. Было отмечено, что при любом обсуждении вопроса о применимости Нью-йоркской конвенции следует учитывать рекомендации и результаты работы Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура).

19. Было высказано мнение, что вопросы приведения в исполнение и применимости Нью-йоркской конвенции следует рассмотреть до обсуждения сферы применения процессуальных правил. Было отмечено, что следует

рассмотреть вопрос о том, каким правом будет определяться юридическая сила соглашения об урегулировании споров путем УСО, поскольку иначе любое принятое в рамках этого процесса решение может оказаться неисполнимым.

20. Мнения разошлись относительно того, следует ли сформулировать определение термина "незначительные по стоимости" на данном этапе или позднее.

21. Была отмечена необходимость рассмотрения вопроса "цифрового разрыва", поскольку в некоторых развивающихся странах отсутствует широкий доступ к Интернету и они могут оказаться неспособными в полной мере принять участие в системе УСО. Было также указано, что электронные средства связи включают мобильные телефоны, которые широко используются в ряде развивающихся стран, особенно в Африке.

22. Было высказано мнение о том, что появляющиеся технологии способны обеспечить проведение оперативных и недорогих слушаний в режиме видеоконференции даже в сравнении с процедурами, которые основаны исключительно на представлении документов, и что, таким образом, в процессуальных правилах проведение слушаний может быть предусмотрено на исключительной основе, хотя, как было отмечено, вопрос о расходах, связанных с проведением слушаний, нуждается в изучении. По этой и другим причинам было поддержано мнение о том, что правила должны быть разработаны с перспективой на будущее и должны быть достаточно гибкими для учета любых изменений в технологии и практике, которые могут возникнуть в отдаленном будущем.

23. Согласно другому мнению, стороны не следует принуждать к прохождению всех трех этапов процедуры, предусмотренной в правилах, если, например, они желают оперативно и быстро перейти к вынесению окончательного и имеющего обязательную силу решения нейтральной стороной.

24. Было высказано мнение, что для обеспечения соответствия с терминологией, используемой в Нью-йоркской конвенции, в процессуальных правилах вместо термина "нейтральная сторона" следует использовать термин "арбитр", а вместо термина "решение" – термин "арбитражное решение". Согласно другому мнению, эта терминология касается вопросов приведения в исполнение, и поэтому ее рассмотрение следует отложить до обсуждения Рабочей группой вопросов приведения в исполнение.

25. Был затронут вопрос о том, в какой окончательной форме Рабочая группа должна подготовить документ и на каком этапе этот момент должен быть рассмотрен. Рабочая группа пришла к согласию о том, что этот вопрос следует рассмотреть на одной из будущих сессий после того, как будет достигнут достаточный прогресс в ходе соответствующих обсуждений.

26. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что на данный момент решение относительно формы документа, который предстоит ей подготовить, принято быть не может. Был также затронут вопрос о возможной разработке протокола к Нью-йоркской конвенции, касающегося приведения в исполнение решений, принятых в рамках УСО, однако было признано

преждевременным выносить заключение о практической целесообразности разработки такого документа и его необходимости в целом.

В. Комментарий к проекту процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/WR.107, пункты 5-63)

1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/WR.107, проекты статей 1-3)

Проект статьи 1 (Сфера применения)

Пункт 1

27. Сначала Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, есть ли необходимость в определении термина "трансграничные", поскольку он может трактоваться как относящийся к месту нахождения коммерческого предприятия или оборудования и технических средств, обеспечивающих работу информационной системы. В этой связи было высказано мнение о необходимости использования подхода, принятого в Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год) ("Конвенция об электронных сообщениях"), статья 1 которой предусматривает, что Конвенция об электронных сообщениях применяется "к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах". Согласно другому мнению, следует обратиться к Директиве 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах посредничества в гражданских и коммерческих спорах, в статье 2 которой трансграничный спор характеризуется как "спор, в котором по крайней мере одна из сторон имеет постоянное или обычное местопребывание в каком-либо государстве-члене, ином, чем государство-член, в котором пребывает любая другая сторона".

28. Было высказано мнение о том, что термин "трансграничные" следует исключить, с тем чтобы процессуальные правила применялись также и к внутренним сделкам. В этой связи было отмечено, что потребителю зачастую трудно определить, заключил ли он сделку, носящую трансграничный характер.

29. Согласно другому мнению, термин "трансграничные" следует сохранить, поскольку он является частью поручения, данного Комиссией Рабочей группе, и поскольку он будет необходимым элементом для обеспечения применимости Нью-йоркской конвенции и подчеркивает заочный характер сделок, что требует большей защиты покупателя. Было также высказано мнение, что расширение сферы применения УСО и включение в нее внутренних споров выходит за рамки выданного Комиссией мандата и что в любом случае пользователи при желании всегда могут расширить сферу применения.

30. После обсуждения было решено заключить термин "трансграничные" в квадратные скобки.

31. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ограничивать сферу применения процессуальных правил сделками, проводимыми

"с использованием электронных средств связи". Было высказано мнение о том, что эта формулировка является неясной, например, в тех случаях, когда сделка инициируется по телефону, а ответ поступает в письменном виде в бумажной форме, а также о том, что нынешняя формулировка проводит неоправданное различие между двумя видами закупок, когда один и тот же продукт можно приобрести в магазине или скачать его с какой-либо веб-страницы. В этом контексте было обращено внимание на определение "электронного сообщения", предусмотренное в процессуальных правилах, в основу которого положено определение, содержащееся в Конвенции об электронных сообщениях. В соответствии с этим определением электронное сообщение имеет широкое значение и включает факсимильные сообщения и, предположительно, пакетную передачу речи по сетевому протоколу (VoIP).

32. Было также высказано мнение о необходимости уточнения того, что формулировка "проводимых с использованием электронных средств связи" относится к сделкам, а не к средствам урегулирования споров.

33. Рабочей группе было напомнено о том, что согласно полученному ею от Комиссии мандату основное внимание она должна уделить "урегулированию споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и сделки между коммерческими структурами и потребителями", и что поэтому обсуждение значения терминов "трансграничный" и "электронные коммерческие сделки" имеет прямое отношение к работе Рабочей группы⁸.

34. Было предложено добавить после пункта 1 проекта статьи 1 новый пункт в следующей редакции:

"Стороны могут договориться о расширении сферы применения настоящих Правил, включив в нее внутренние споры и сделки, проводимые в режиме оффлайн, например при помощи документов в бумажной форме".

35. Было высказано мнение о необходимости сохранения существующей формулировки пункта 1, поскольку в нем не упоминаются сделки между коммерческими структурами (КС-КС), между коммерческими структурами и потребителями (КС-П) или между потребителями (П-П), равно как и термины "потребитель" и "коммерческая структура", что придает ему открытость и гибкость и не создает проблем, связанных с определением сторон.

36. Согласно другому предложению, необходимо включить в данный пункт ссылку на незначительные по стоимости многочисленные сделки. Было также предложено сформулировать определение понятия "незначительные по стоимости".

37. Было выражено широкое согласие с тем, что сделки П-П должны быть предметом внимания Рабочей группы и подпадать под действие процессуальных правил. Это обусловлено, в частности, следующими причинами: нередко трудно отличить потребителя от коммерческой структуры или дать определение тому, что представляет собой "коммерческая структура"; наличие огромного и растущего числа сделок П-П, в рамках которых

⁸ Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17)*, пункт 257.

возникают споры; и тот факт, что сделки П-П, как правило, соответствуют определению незначительных по стоимости многочисленных сделок.

Пункт 2

38. Было предложено изложить этот пункт в следующей новой формулировке:

"Настоящие Правила применяются в тех случаях, когда стороны в сделке, заключенной в режиме онлайн, договорились, что все или любые разногласия, связанные с куплей-продажей товаров или предоставлением услуг, передаются на урегулирование в соответствии с настоящими Правилами при условии, что это не противоречит другим требованиям согласно настоящим Правилам".

39. Был затронут вопрос о том, может ли дело, рассматриваемое в рамках УСО, быть впоследствии рассмотрено повторно в суде в качестве искового требования, в частности, в связи с тем, что суд может счесть процедуры УСО поверхностными по сравнению с процедурами рассмотрения в суде.

40. Был также затронут вопрос о том, следует ли уточнить в пункте, на какие этапы урегулирования споров стороны будут считаться давшими свое согласие, когда они договариваются о применении процессуальных правил.

41. Что касается заключенного в квадратные скобки текста в конце пункта "с учетом права покупателя добиваться возмещения в любой форме", то этот текст было предложено исключить, поскольку он, в частности, ставит под сомнение как решение покупателя согласиться на арбитраж, так и применимость Нью-йоркской конвенции, которая, как было отмечено, предусматривает обязательный характер соглашений об арбитраже. В ответ было высказано мнение о том, что формулировка статьи II (1) Нью-йоркской конвенции оставляет открытым вопрос о том, могут ли в некоторых государствах споры с участием потребителей урегулироваться посредством арбитража, а значит и вопрос о том, будет ли применимой Нью-йоркская конвенция.

42. Было отмечено, что на одной из будущих сессий Секретариат должен представить исследование по вопросу о возможности приведения в исполнение в соответствии с Нью-йоркской конвенцией арбитражных решений по спорам с участием потребителей.

43. Согласно другому мнению, заключенный в квадратные скобки текст следует сохранить, поскольку он касается тех ситуаций, когда предшествующие возникновению спора обязательные к исполнению соглашения об арбитраже могут быть не обязательными для потребителей, а значит тех ситуаций, когда одна сторона может быть связана соглашением об урегулировании споров, а другая – нет. Было также высказано еще одно мнение о необходимости сохранения этого текста, поскольку большинство потребителей предпочтут использовать УСО, а не дорогостоящий и менее привлекательный путь возбуждения дел в судах.

44. Вместе с тем еще одно мнение состояло в том, что заключенный в квадратные скобки текст следует заменить формулировкой, подчеркивающей право покупателя быть должным образом уведомленным о процессе

урегулирования спора, использовать который он соглашается, при том допущении, что этот процесс, который было поручено разработать Рабочей группе, будет справедливым для всех сторон.

45. Было отмечено, что в случае сохранения заключенного в квадратные скобки текста покупатель будет иметь право возражать против компетенции нейтральной стороны, что противоречит пункту 4 проекта статьи 8 процессуальных правил, который предусматривает, что нейтральная сторона может вынести постановление о круге подсудных ей вопросов.

46. Было высказано мнение о необходимости замены заключенного в квадратные скобки текста в пункте 2 проекта статьи 1 следующим текстом:

"Настоящие Правила применяются без ущерба для норм международных договоров и применимого национального законодательства, отход от которых по соглашению сторон не допускается, в том числе тех норм, которые направлены на защиту потребителей".

47. На основе консенсуса было решено заменить в заключенном в квадратные скобки тексте слово "покупатель" словом "стороны" в целях обеспечения сбалансированности положения.

48. Поддержку получило предложение о замене заключенного в квадратные скобки текста формулировкой с указанием предельного срока, например шесть месяцев, в течение которого должны предъявляться претензии при помощи УСО. Согласно противоположному мнению, подобный предельный срок должен регулироваться национальным законодательством. Было также отмечено, что такой предельный срок может неоправданно затянуть разрешение споров, поскольку покупателю будет предоставлено факультативное право на обращение в суды после его истечения.

49. После обсуждения было решено, что в отсутствие консенсуса об изменении пункта 2 проекта статьи 1 текст следует сохранить в его нынешнем виде, отложив на более поздний срок рассмотрение различных предложенных изменений.

Пункт 3

50. В отношении пункта 3 проекта статьи 1 были высказаны следующие предложения:

а) ряд делегаций высказали мнение о том, что пункт 3 следует исключить на том основании, что составление исчерпывающего полного перечня вопросов, подлежащих исключению из сферы применения УСО, вряд ли является практически возможным и что в любом случае стороны должны иметь право самостоятельно выбирать, применять ли процессуальные правила к их конкретному спору. В этой связи было предложено изменить пункт 1 и сделать его более конкретным в отношении характера подлежащих охвату претензий, сославшись на сформулированный Комиссией мандат и включив ссылку на незначительные по стоимости многочисленные сделки;

б) противоположное мнение заключалось в том, что из сферы действия процессуальных правил следует исключить определенные вопросы, с тем чтобы сохранить основной акцент правил на незначительных по стоимости

многочисленных трансграничных электронных коммерческих сделках, а также исключить из системы сложные дела, которые могут быть сопряжены с решением затяжных или трудных процессуальных вопросов: были приведены примеры требований в отношении финансовых учреждений и дел, связанных с интеллектуальной собственностью или нанесением личного вреда;

с) был предложен другой подход, согласно которому необходимо определить те виды претензий, которые относятся к сфере применения процессуальных правил, а не те виды претензий, которые выходят за рамки этой сферы.

51. В заключение было принято решение об исключении пункта 3 при одновременном изменении пункта 1 для более конкретного указания тех претензий, которые охватываются процессуальными правилами. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть формулировку этого текста с учетом высказанных мнений для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Пункт 4

52. Широкую поддержку получило предложение о замене нынешней формулировки пункта 4 следующей формулировкой:

"Настоящие Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы, прилагаемые к настоящим Правилам в качестве приложений и являющиеся частью настоящих Правил:

- a) материально-правовые нормы урегулирования дел;*
- b) руководящие указания для поставщиков услуг УСО и арбитров;*
- c) минимальные требования для поставщиков услуг УСО и арбитров, включая общие стандарты и форматы сообщений, а также аккредитацию и контроль качества; и*
- d) механизм трансграничного приведения в исполнение решений".*

53. Вместе с тем был затронут вопрос о том, уместно ли ссылаться на эти моменты в тексте самих процессуальных правил и не следует ли эти положения изложить в ином месте, в том числе в содержащейся в контракте арбитражной оговорке относительно УСО. Было отмечено, что любые дополнительные правила должны ясно доводиться до сведения потребителей.

54. В ответ на вопрос в отношении формулировки "Правила являются лишь одним из элементов структуры, которая должна быть создана для придания эффективности системе УСО" (A/CN.9/WG.III/ WP.107, пункт 13), было разъяснено, со ссылкой, в частности, на пункты 21 и 115 (а) доклада Рабочей группы III о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.9/716), что в число документов, которые должны быть подготовлены для рассмотрения Рабочей группой, входят процессуальные правила, стандарты для поставщиков услуг УСО, материально-правовые нормы урегулирования споров, включая нормы равног отношения, и механизм трансграничного приведения в исполнение решений.

55. Было также высказано мнение о необходимости включения следующего дополнительного пункта, предусматривающего, что любые дополнительные

правила для поставщиков услуг УСО должны соответствовать процессуальным правилам: *"Любые дополнительные правила должны соответствовать настоящим Правилам"*. Это предложение получило широкую поддержку, и было решено заключить этот пункт в квадратные скобки до достижения согласия в отношении его окончательной формулировки и места его включения в процессуальные правила.

56. Широкую поддержку получило предложение о включении в проект статьи 1 двух новых пунктов, первый из которых гласит следующее:

"Если стороны договорились о передаче спора на урегулирование в соответствии с настоящими Правилами в качестве одного из условий сделки в режиме онлайн или до возникновения спора, то Правила применяются только в том случае, если покупатель был ясным и достаточным образом уведомлен о соглашении об арбитраже".

57. Было отмечено, что текст нового пункта следует заключить в квадратные скобки и что концепция ясного и достаточного уведомления покупателя нуждается в более точном определении.

58. Второй предложенный новый пункт гласит следующее:

"В качестве условия применения настоящих Правил продавец должен указать свою контактную информацию".

59. Было отмечено, что предложенный новый пункт следует включить в качестве пункта 2 в проект статьи 3 и что покупателей также следует обязать указывать их контактную информацию.

60. В отношении обоих предложенных новых положений было предложено включить их в отдельную статью, возможно, в проект статьи 1 бис, поскольку они прямо не касаются сферы применения. Был поднят вопрос о том, является ли уместным использование в контексте процессуальных правил терминов "покупатель" и "продавец".

61. В заключение было принято решение о том, что предложенные новые положения следует заключить в квадратные скобки в проекте статьи 1 до рассмотрения на одной из будущих сессий вопроса об их месте в тексте и что дальнейшее обсуждение вопроса об уместности использования терминов "покупатель" и "продавец" следует отложить на более поздний срок.

Проект статьи 2 (Определения)

Пункт 3

62. Было предложено исключить из перечня средств сообщений "телеграмму" и "телекс" и включить такие другие методы сообщений как служба коротких сообщений (SMS).

Пункт 4

63. Было отмечено, что согласно рабочему предположению процесс УСО включает три этапа и что проект статьи 7 не предусматривает назначения арбитра, а предполагает этап, похожий на согласительную процедуру, в связи с чем нейтральная сторона, действующая согласно проекту статьи 7, не может быть тем же лицом, что и лицо, которое действует согласно проекту статьи 8.

Было также отмечено, что нейтральная сторона, действующая согласно проекту статьи 8, возможно, должна обладать специальными юридическими знаниями для выполнения своих функций.

64. Было высказано мнение о том, что объективность нейтральной стороны может быть поставлена под сомнение при проведении ею процедуры УСО на том основании, что она участвовала в оказании содействия мирному урегулированию спора.

65. Было высказано другое мнение, согласно которому в случае, когда нейтральная сторона, содействующая мирному урегулированию спора согласно проекту статьи 7, является тем же лицом, что и лицо, ведущее процедуры УСО согласно проекту статьи 8, никакого конфликта не возникает.

66. Поддержку получило мнение о том, что при соответствующих обстоятельствах арбитр может обсудить со сторонами возможности мирного урегулирования спора, как это предусматривается проектом статьи 7, и, если стороны согласны, то можно применить такую комбинированную процедуру. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу того, может ли одно и то же лицо контролировать усилия по оказанию содействия мирному урегулированию споров и впоследствии выступать в качестве арбитра с учетом того, что оно могло получить от сторон конфиденциальную информацию, владение которой может сказаться на его беспристрастности.

67. По вопросу о возможном объединении функций арбитра и посредника была сделана ссылка на пункт 47 Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства и статью 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год). Было отмечено, что в целом ЮНСИТРАЛ считает целесообразным предусмотреть субсидиарную норму, в соответствии с которой бы разграничивались функции посредника и арбитра и признавалось бы право сторон договориться об ином. Арбитру не воспрещается рассматривать возможности примирения, и не предпринимается попытки удержать его от таких действий, однако главное заключается в том, что сторонам необходимо понимать, что функции арбитра и посредника различаются, а также выразить свое согласие на применение соответствующего метода урегулирования. Следовательно, этот вопрос вполне может стать предметом рассмотрения Рабочей группой с учетом необходимости четкого определения намерений сторон.

68. Высказывались мнения о том, что, принимая во внимание затраты, связанные с проведением арбитражных процедур, будет, возможно, необходимо установить дополнительную плату для тех пользователей, которые все-таки пожелают перейти к этому этапу.

69. Было отмечено, что процессуальные правила УСО могут отличаться от арбитражного регламента и что важно подчеркнуть консенсуальные аспекты процесса УСО, поскольку большинство дел урегулируется на этом этапе.

Пункт 7

70. Был задан вопрос о функциях платформы УСО и о том, является ли она по своей сути каналом сообщений или почтовым ящиком. В ответ было указано, что платформа УСО – это не просто ящик для входящей электронной

почты, а взаимосвязанное прикладное программное обеспечение, функционирующее в соответствии с общим протоколом.

71. Определение платформы УСО было предложено изменить следующим образом:

"Платформа УСО" означает систему урегулирования споров в режиме онлайн для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки электронных сообщений для ведения и урегулирования дел".

72. Было также предложено указать на то, что поставщик услуг УСО может быть определен как "один или несколько субъектов".

Пункт 8

73. Было предложено изменить определение поставщика услуг УСО следующим образом:

"Поставщик услуг УСО" означает субъекта, который действует в рамках или в пределах платформы УСО и управляет процедурами УСО в соответствии с настоящими Правилами".

74. Было отмечено, что дальнейшее обсуждение понятий "платформа УСО" и "поставщик услуг УСО" будет способствовать более глубокому пониманию Рабочей группой этих определений.

Пункт 9

75. Был затронут вопрос о том, следует ли разрешать поставщикам услуг УСО и пользователям системы выбирать наиболее выгодные варианты (т.е. выбирать, какие услуги предлагать в отношении конкретных этапов процедур или какие из них использовать).

76. Согласно одному мнению, выбор пользователями системы наиболее выгодных вариантов поощрять не следует, поскольку это уменьшит эффективность процесса.

77. Другое мнение заключалось в том, что подход к процессуальным правилам как единому комплексному пакету призван упростить сам процесс.

78. Был отмечен ряд вопросов, касающихся определения УСО:

а) в широком смысле УСО включает два аспекта – консенсуальный и обязательный, – и в процессуальных правилах должно быть четко указано, когда один аспект переходит в другой; всем сторонам должно быть ясно, когда наступает обязательный аспект;

б) в этой связи, возможно, необходимы отдельные правила начала процедуры, относящиеся к каждому этапу процесса УСО;

с) должна ли информация, ставшая известной на этапе содействия мирному урегулированию спора, доводиться до сведения нейтральной стороны на этапе арбитража;

д) для обеспечения возможности приведения в исполнение решений потребуется, по всей видимости, более тщательная арбитражная процедура.

79. Поддержку получило мнение о важности арбитража в качестве конечного этапа, поскольку это будет стимулировать продавцов к раннему урегулированию споров в ходе процесса.

80. Ряд делегаций отметили, что УСО формируется как двухэтапный процесс, первый этап которого является консенсуальным, а второй этап, предусматривающий арбитражное разбирательство, применяется при необходимости. Рабочей группе потребуется определить надлежащий способ разработки системы, которая включала бы эти этапы, с учетом того, что арбитражное разбирательство в рамках процесса УСО является самостоятельным этапом.

81. После обсуждения было решено продолжить рассмотрение процессуальных правил в качестве единого пакета, применимого ко всем этапам, принимая во внимание, что по мере рассмотрения Рабочей группой каждого конкретного этапа, возможно, придется изучить разные варианты.

82. В отношении проекта статьи 2 было решено, что Рабочая группа продолжит рассмотрение содержащихся в нем определений на одной из будущих сессий.

Проект статьи 3 (Сообщения)

Пункт 1

83. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 проекта статьи 3 без изменений.

Пункт 2

84. Было высказано мнение о необходимости разделения нынешнего пункта на два отдельных пункта следующим образом:

"Указанными электронными адресами ответчика для целей всех сообщений, направляемых в соответствии с настоящими Правилами, являются адреса, о которых ответчик уведомил поставщика услуг УСО или платформу УСО при принятии настоящих Правил, или любые измененные адреса, о которых было уведомлено в ходе процедуры УСО.

Указанными электронными адресами истца для целей всех сообщений, направляемых в соответствии с настоящими Правилами, являются адреса, указанные в уведомлении об УСО ("уведомление"), если только истец не уведомил поставщика услуг УСО или платформу УСО об ином".

85. Разделение пункта 2 проекта статьи 3 на два пункта с предложенным изменением формулировки получило широкую поддержку, хотя было также высказано мнение о необходимости сохранения первоначальной формулировки. Было высказано мнение о целесообразности изменения порядка следования предложенных новых пунктов.

86. Был затронут вопрос о наличии в некоторых государствах требования, согласно которому потребители должны продемонстрировать, что они предприняли внесудебную попытку урегулировать свое дело, прежде чем они могут обращаться в национальные суды. Было высказано мнение о том, что если ответчик не ответил на уведомление, то поставщик услуг УСО может

удостоверить, что истец действительно пытался урегулировать дело при помощи УСО, и что такое удостоверение поможет потребителю выполнить такое требование.

Пункт 3 и пункт 4

87. Поддержку получило предложение об объединении в один пункт пунктов 3 и 4 проекта статьи 3. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть формулировку этого текста с учетом высказанных мнений для рассмотрения на одной из будущих сессий.

88. Одна делегация затронула вопрос о необходимости правила, предусматривающего требование о подтверждении вручения претензии в тех случаях, когда испрашивается заочное вынесение решения, а ответчиком является покупатель.

89. Поддержку получило предложение включить следующее дополнительное положение в проект статьи 3:

"Поставщик услуг УСО направляет подтверждение получения электронных сообщений от любой стороны всем другим сторонам по их указанным электронным адресам".

2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/ WP.107, проект статьи 4)

Проект статьи 4 (Начало процедуры)

90. Был затронут вопрос о том, может ли истец принять решение о вступлении в процесс УСО на любом из этапов по своему выбору и, если может, то в какой момент этот выбор должен быть сделан. Был также задан вопрос о том, может ли поставщик услуг УСО предлагать услуги в отношении только некоторых этапов процесса УСО.

91. Было высказано мнение, что при разработке процессуальных правил внимание должно быть уделено неравным переговорным позициям сторон и риску того, что сторона с более сильной позицией может навязать стороне с более слабой позицией свою систему урегулирования спора.

92. Было высказано мнение о том, что при разработке системы УСО важное значение имеют следующие четыре принципа:

a) арбитражные решения должны быть обязательными для сторон для обеспечения их эффективного приведения в исполнение;

b) когда покупателям предлагается выбор в отношении принятия процессуальных правил, будь то до или после возникновения спора, они должны быть отдельно ясными и достаточным образом уведомлены об УСО;

c) продавцов в режиме онлайн следует обязать исполнять решения, а также следует предоставить им право предъявлять претензии в отношении покупателей-неплательщиков;

d) правила или руководящие принципы должны быть изложены с учетом наилучшей практики направления сторонам уведомлений в режиме онлайн и предусматривать адекватные меры для обеспечения того, чтобы претензии доводились до сведения сторон-ответчиков.

93. Особое внимание было также уделено важности обеспечения соответствия процессуальных правил ситуации в развивающихся странах, в которых истцами могут выступать не обладающие достаточными финансовыми знаниями малые и средние предприятия и в которых в отсутствие эффективных судебных средств правовой защиты УСО может быть единственным возможным для них вариантом.

94. Одним из средств, способных побудить продавцов исполнять свои обязательства по выполнению решений, вынесенных в рамках УСО, является предание гласности информации о том, что они не сделали этого.

Пункт 1

95. Поддержку получило предложение о включении в процессуальные правила следующего дополнительного положения в конце пункта 1 проекта статьи 3:

"Поставщик услуг УСО направляет подтверждение получения сообщений от сторон [и нейтральной стороны] по их указанным электронным адресам".

96. Было высказано мнение о том, что поставщик услуг УСО должен также подтверждать дату и время получения сообщений.

97. Было разъяснено, что уведомление сторон о наличии возможности ознакомиться с содержанием сообщений сторон или нейтральной стороны не означает раскрытия содержания таких сообщений.

98. Было также высказано мнение о том, что в любые возможные сопроводительные материалы к процессуальным правилам следует включить ссылку на обязательство сторон регулярно проверять платформу УСО на предмет ознакомления со статусом их дела в рамках процедуры УСО.

99. После обсуждения вопроса о необходимости ссылки в этом проекте статьи на оговоренное стандартное время, например среднее время по Гринвичу, было решено указать в любых возможных сопроводительных материалах к процессуальным правилам, что для обеспечения справедливого отношения к обеим сторонам время в процессуальных правилах должно трактоваться либерально и что поставщики услуг УСО могут устанавливать собственные процессуальные правила в отношении времени, если они не противоречат общим правилам.

100. Было высказано мнение о том, что вопросы расчета времени и подтверждения получения электронных сообщений могут регулироваться в рамках платформы УСО при помощи использования технических средств.

101. Была широко признана и подчеркнута важность языка, на котором должны представляться документы, особенно при представлении доказательств и претензий покупателями. В ответ было высказано мнение о том, что в этом контексте язык может не создавать больших проблем на практике, поскольку доказательства и претензии будут, как правило, представляться на языке первоначального договора, и что в любом случае платформы УСО будут снабжены вспомогательными средствами для решения

вопросов перевода на основе применения кодов, позволяющих обеспечить одновременный доступ при использовании различных языковых версий.

102. Было высказано мнение о возможной необходимости ограничения числа документов, которые может представлять сторона, с тем чтобы не допустить перегрузки платформы УСО.

Пункт 2

103. В ответ на соображения относительно необходимости дополнительного определения термина "*незамедлительно*" было отмечено, что этот термин уже определен в ряде документов ЮНСИТРАЛ. Предложение о сохранении этого термина получило широкую поддержку.

104. Было достигнуто общее согласие с предложением об изменении формулировки этого пункта посредством включения после слова "*ответчику*" слов "*при помощи платформы УСО*".

Пункт 3

105. Было достигнуто общее согласие с предложением об изменении формулировки этого пункта посредством включения после слова "*направляет*" в первой строке слов "*платформе УСО*".

106. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что предложенный пятидневный срок для направления ответа, возможно, является слишком коротким.

Пункт 4

107. Был задан вопрос об уместности данной формулировки с точки зрения времени начала процедуры, а именно о невозможности говорить о начале процедуры УСО до того, как обе стороны выразили свое согласие на участие в ней.

Приложение А (b)

108. Было отмечено, что в контексте направления в ходе процедуры УСО информации, касающейся сторон, следует тщательным образом рассмотреть вопросы защиты данных, обеспечения конфиденциальности и безопасности работы в режиме онлайн.

Приложение А (c) и приложение А (d)

109. Рабочей группе было напомнено о важности уделения внимания упрощению оснований для подачи претензий и предусматриваемых средств правовой защиты для обеспечения оперативности и эффективности УСО.

Приложение А (e)

110. Было предложено улучшить текст посредством указания на то, что подписи сторон могут быть представлены при помощи любой формы электронного удостоверения подлинности. Было высказано мнение, что подписи истца вообще не требуется.

Приложение А (f)

111. Ряд делегаций выразили сомнение в отношении необходимости подтверждения сторонами их согласия на участие в УСО (например, подтверждение согласия путем простого щелчка компьютерной мыши), если между сторонами уже заключено соглашение об использовании УСО. В ответ было отмечено, что ранее достигнутого соглашения может не существовать и что выражение согласия при помощи щелчка компьютерной мыши означает, что стороны договариваются об использовании конкретного поставщика услуг УСО.

112. Было отмечено, что может иметься несколько поставщиков услуг УСО и что поэтому такое согласие может означать согласие на использование конкретного поставщика.

113. Было указано, что если процесс УСО будет носить обязательный характер и, следовательно, будет задействована Нью-йоркская конвенция, то ответчику должно направляться четкое уведомление о факте начала процедуры.

114. Было решено, что вопрос о сторонах, считающихся согласившимися на участие в процедуре УСО после получения уведомления или ответа, требует дальнейшего рассмотрения с учетом различных сценариев, включая ситуации, когда стороны уже заключили соглашение об использовании УСО до возникновения спора, и ситуации, когда такое заключенное до возникновения спора соглашение отсутствует. Было также отмечено, что дальнейшего рассмотрения требуют ситуации, когда ответчик отказывается согласиться на участие в УСО, и ситуации, когда ответ ответчика на претензию считается представляющим собой согласие на УСО.

115. Было внесено предложение о следующем изменении формулировки приложения А (f) и заключении предложенной формулировки в квадратные скобки до проведения Рабочей группой обсуждения вопроса о заключенных до возникновения спора имеющих обязательную силу соглашений об участии в УСО:

"[f] заявление о том, что истец согласен или, если это применимо, согласился (например, при заключении арбитражного соглашения до возникновения спора) участвовать в процедуре УСО]".

116. Было внесено предложение о следующем изменении формулировки приложения В (d) и заключении предложенной формулировки в квадратные скобки до проведения Рабочей группой обсуждения вопроса о заключенных до возникновения спора имеющих обязательную силу соглашениях об участии в УСО:

"[d] заявление о том, что ответчик согласен или, если это применимо, согласился (например, при заключении арбитражного соглашения до возникновения спора) участвовать в процедуре УСО]".

Приложение В (e)

117. Ряд делегаций отметили, что наряду с электронной подписью следует разрешить также использовать любую другую форму электронного удостоверения подлинности.

118. В проект статьи 5 было предложено включить следующий новый пункт 5, касающийся вопроса встречных претензий:

["Если одна из сторон предъявляет свою претензию в ответ на претензию, предъявленную другой стороной ("встречную претензию"), то такая претензия должна предъявляться с участием того же поставщика услуг УСО в отношении той же оспариваемой сделки, что и первая претензия, не позднее [5] дней после направления этой стороне уведомления о первой претензии. Решение по встречной претензии принимается арбитром, назначенным для вынесения решения по первой претензии."]

119. Было также предложено включить следующее положение:

"[Если ответчик предъявляет встречную претензию, то он после ее предъявления должен конкретно указать, на какие результаты он рассчитывает.]"

120. Было предложено добавить новое приложение (приложение С), посвященное встречным претензиям и включающее вопросы, изложенные в пунктах (с), (d) и (h) приложения А.

121. В отношении встречных претензий были затронуты следующие вопросы:

а) будут ли претензии и встречные претензии рассматриваться тем же поставщиком услуг и той же нейтральной стороной;

б) кто принимает решение о том, что тот или иной ответ представляет собой встречную претензию;

с) какие меры необходимы для того, чтобы встречные претензии рассматривались в рамках той же процедуры, а не как претензии в рамках отдельного разбирательства.

122. Было высказано мнение о том, что приложение А (g), а также аналогичное положение в приложении В могут помочь избежать возбуждения нескольких процедур в отношении одного и того же спора.

3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/ WP.107, проект статьи 5)

Проект статьи 5 (Переговоры)

123. Было высказано мнение о том, что в проекте статьи 5 следует рассмотреть последствия различных возможных сценариев переговоров между сторонами. В ответ было отмечено, что нынешняя формулировка проекта статьи 5 регулирует эти вопросы простым и удовлетворительным способом.

124. В отношении проекта статьи 5 был затронут ряд вопросов:

а) если одна сторона отказывается участвовать в переговорах, то в какой момент другая сторона может настоять на переходе к этапу содействия урегулированию;

б) каким образом на практике осуществляется выработанное в ходе переговоров соглашение;

с) каким образом инициируется переход от переговоров к этапу содействия урегулированию?

125. Был поднят вопрос о том, должны ли процессуальные правила быть обязательными для сторон или использоваться ими по своему выбору; если процессуальные правила являются обязательными, то, как было отмечено, они должны носить абстрактный и гибкий характер для облегчения участия разных поставщиков услуг УСО, которые могут использовать различные технологии.

Пункт 1

126. Было наглядно продемонстрировано, что автоматизированное программное обеспечение является важным фактором оперативного рассмотрения большого количества дел. Было отмечено, что переговоры представляют собой автоматизированный этап УСО, на котором "четвертой стороной" являются технические средства, и что системы, использующие такие технические средства, доказали свою высокую эффективность при урегулировании большой доли представленных им дел.

127. В отношении пункта 1 было внесено несколько предложений:

а) заменить формулировку *"если ответчик отвечает на уведомление и принимает одно из решений, предложенных истцом"* словами *"если урегулирование достигнуто"*;

б) добавить слово *"автоматически"*, с тем чтобы соответствующая формулировка звучала следующим образом: *"процедура УСО автоматически прекращается"*;

в) добавить слова *"это решение имеет обязательную силу для сторон"*;

г) заменить пункт 1 следующей формулировкой: *"Если стороны приходят к соглашению, то они сообщают об этом поставщику услуг УСО, и в этом случае платформа УСО автоматически составляет формуляр соглашения с регистрацией факта урегулирования"*.

128. Было отмечено, что в некоторых государствах дело считается завершенным только в момент, когда соглашение или решение исполняется. Было высказано мнение, что одним из вариантов действий истца в случае, если достигнутое соглашение не исполняется, является повторное представление его претензии и запрос решения нейтральной стороны.

129. Была подчеркнута важность простых формулировок, понятных для лиц, не являющихся юристами.

130. После обсуждения было решено изменить пункт 1 статьи 5 с учетом того, что переговоры считаются прекращенными, когда достигнутое соглашение исполняется.

Пункт 2

131. В отношении пункта 2 был внесен ряд предложений:

а) заменить пункт 2 статьи 5 следующим текстом: *"[Если стороны не урегулировали свой спор посредством переговоров в течение десяти дней с момента ответа на уведомление, то любая из сторон может ходатайствовать о...]"*;

b) заменить слова "если ни одно из решений, предложенных стороной, не принимается другой стороной" формулировкой "[если стороны не пришли к соглашению]";

c) включить после пункта 2 следующую формулировку: "Любая из сторон в течение [3] дней с момента получения уведомления о назначении арбитра может возразить против предоставления арбитра информации, полученной в ходе этапа переговоров";

d) заменить формулировку "если ни одно из решений, предложенных стороной, не принимается другой стороной" словами "если урегулирование не достигнуто".

Пункт 3

132. Было высказано мнение, что слова "пять (5) дней" следует заключить в квадратные скобки и рассмотреть их на более позднем этапе. Было также высказано мнение о том, что определение такого предельного срока было бы, возможно, уместно оставить на усмотрение отдельных поставщиков услуг УСО. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что нынешняя формулировка пункта 3 может привести к тому, что потребители, когда они являются ответчиками, будут принуждены к переходу к этапам содействия урегулированию или арбитража.

133. Было также предложено включить в пункте 3 проекта статьи 5 после слов "содействия урегулированию" слова "и арбитража".

4. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/WP.107, проекты статей 6-12)

134. Было предложено заключить в квадратные скобки слова "Содействие урегулированию и арбитраж" перед проектом статьи 6.

а. Назначение нейтральной стороны (A/CN.9/WG.III/WP.107, проект статьи 6)

Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)

Пункт 1

135. В ходе обсуждения пункта 1 были затронуты, в частности, следующие вопросы:

a) было решено исключить слово "случайного";

b) процесс назначения нейтральной стороны должен быть изложен в подробностях;

c) в отдельном документе следует предусмотреть общие минимальные критерии назначения нейтральных сторон поставщиками услуг УСО.

Пункт 2

136. В отношении пункта 2 были высказаны, в частности, следующие замечания:

a) нейтральную сторону следует обязать сделать утвердительное заявление о своей независимости;

б) смысл беспристрастности нейтральной стороны должен быть изложен в отдельном документе.

Пункт 4

137. В отношении пункта 4 были высказаны, в частности, следующие замечания:

а) поставщика услуг УСО следует обязать изложить причины непринятия во внимание возражения любой из сторон против назначения нейтральной стороны;

б) необходимо облегчить процесс возражения, предусмотрев автоматическую дисквалификацию нейтральной стороны при возражении одной из сторон с установлением возможного ограничения для предотвращения повторных недобросовестных возражений.

138. После обсуждения было выражено общее согласие с тем, что вопрос о любых возражениях против назначения нейтральной стороны следует урегулировать прямо и конкретно и что не следует оставлять каких-либо возможностей для изложения замечаний или доводов в поддержку возражений.

V. Будущая работа

139. Было отмечено, что, хотя ряд проектов статей был обсужден в ходе текущей сессии Рабочей группы, рассмотрение документа в целом будет продолжено на следующей сессии и что следует сохранить его нынешнюю структуру до принятия каких-либо решений по итогам этого рассмотрения.

140. Рабочая группа просила Секретариат, при условии наличия ресурсов, подготовить для ее следующей сессии документы по указанным ниже вопросам:

- а) руководящие указания для нейтральных сторон;
- б) минимальные стандарты для поставщиков услуг УСО;
- с) материально-правовые нормы урегулирования споров; и
- д) механизм трансграничного приведения в исполнение решений.

141. Рабочая группа просила Секретариат подготовить новый проект процессуальных правил с учетом мнений Рабочей группы, высказанных в ходе нынешней сессии.

142. Рабочая группа приняла к сведению, что ее двадцать четвертую сессию намечено провести в Вене 14-18 ноября 2011 года.